Ху Цзюань удовлетворенно улыбнулась:

- Детки в моей семье обычно очень шумят дома, но сегодня они действительно хорошо себя ведут. Действительно, кто бы ни был с ними, они будет учиться у них и пусть они больше ладят с молодыми мастерами и учатся уму разуму у молодых мастеров. Ли Цинфэн и Лю Чжиянь не только хорошо выглядели, они также уже много знали, как молодые мастера из большого клана.

Ее дети в доме всегда находились рядом с ней и она, действительно, иногда больше не могла на них смотреть.

В будущем ей, в любом случае, придется жить, если не со всеми, то с некоторыми детьми дома, она должна была убедиться, сможет ли она быть без детей или нет.

Раньше она считала, что самое главное – хорошо питаться и рано ложится спать, именно это делает их сильными и здоровыми. Но теперь…

Высказывание о том, что родители не воспитывают своих детей должным образом, имело довольно много смысла.

В этот момент она глубоко это почувствовала.

- Для мальчиков неизбежно поднимать шум. Не смотрите на двух хорошо воспитанных детей в моей семье. Они часто заставляли наши сердце болеть от гнева.

- Как такое может быть? Я ведь вижу своими глазами, что они хорошо воспитаны и очень разумные дети. Ху Цзюань недоверчиво покачала головой. Если бы ее дети были такими же послушными, как молодые дети семьи Лю, ей не пришлось бы так сильно беспокоиться.

Ли Цинлин беспомощно рассмеялась, затем потащила Ху Цзюань обратно в цветочный зал. Они вдвоем долго обсуждали вопрос об образовании своих детей.

Видя, что почти пришло время обеда, Ху Цзюань наконец встала и собралась уходить.

Ли Цинлин уговорила ее остаться, чтобы они могли поесть дома у нее все вместе.

Ху Цзюань покачала головой и сказала "нет".

Ее семья из четырех человек ела так много, что ей было действительно неловко есть в доме окружного судьи.

- Миссис Ху, вы хотите сказать, что еда в моей семье невкусная?

- Нет, нет, нет, как это может быть? Ху Цзюань махнула рукой:

- Я так долго думала о том, чтобы прийти к вам в гости, извините, что снова беспокою вас.

Ли Цинлин притворилась, что сердится на Ху Цзюань, сказав ей остаться и поесть, иначе она на нее сильно обидется.

Теперь, когда она ясно понимала, что, если она не останется на обед, она будет единственной, кто так сильно обидит семью судьи, она сказала:

- Я опять бесстыдно продолжаю беспокоить жену судьи.

- Что вы имеете в виду, беспокоя нашу семью? Это просто еда, на самом деле нет необходимости быть таким вежливой. Ли Цинлин похлопала Ху Цзюань по тыльной стороне руки и бросила на нее быстрый взгляд:

- Друзья не должны быть слишком вежливыми, иначе они будут слишком далеки друг от друга.

Друг?

Относилась ли жена магистрата к ней как к другу?

Ху Цзюань была одновременно тронута и чувствовала свою вину. У нее была цель подружиться с женой судьи, но она не ожидала, что жена судьи будет относиться к ней как к другу. Она … Какими способностями она обладала?

Она потерла пальцы и приняла решение в своем сердце. Она должна была быть добра к жене магистрата, искренне добра.

Ли Цинлин никогда не думала, что она так легко уговорит Ху Цзюань.

В обмен на искренность она получила награду.

- Жена судьи права, я был неправа. Прости меня. Ху Цзюань решила называть Ли Цинлин по имени, по-дружески.

Ли Цинлин засмеялась, пожимая руку Ху Цзюань и повела ее в столовую.

К тому времени, когда они вошли в столовую, группа детей уже послушно сидела там.

Ху Цзюань посмотрела на своих четырех сыновей, которые сидели должным образом и удивленно подняла брови.

Она не ожидала увидеть таких послушных сыновей.

Она … В глубине души она была очень благодарна Ли Цинлин.

- Где господин Ло? Ли Цинлин спросила у Ли Цинфэн в мгновение ока, когда увидела пустое главное место.

- Великий магистр сказал, что ему неудобно оставаться здесь. Давайте поедим без него, он сам потом пообедает.

Ли Цинлин поняла, что имел в виду господин Ло, он чувствовал, что Ху Цзюань было бы неудобно есть за одним столом с ним.

Она кивнула и потянула Ху Цзюань за собой, чтобы он села на обеденный стул. Сказав, что они могут начинать есть, Ли Цинфэн и остальные взяли свои палочки для еды и начали есть.

Когда Ху Цзюань увидела, как Ли Цинлин и другие изящно едят, она ничего не сказала.

Она вздохнула в глубине души. Такой характер, как у Ли Цинлин не был чем-то, что мог бы развить обычный человек.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на своих четырех сыновей. Обычно они болтали без умолку, когда ели дома, но в этот момент они все молчали. Они молча взяли свои миски и

зарылись головами в еду.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1738747